Судья Дело №
УИД

# АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 июля 2026 года город Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
председательствующего
судей
при секретаре
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению К к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о возмещении ущерба
по апелляционным жалобам ответчиков Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю, МВД России, третьих лиц ГУ МВД России по Алтайскому краю, МУ МВД «Бийское» на решение Бийского городского суда Алтайского края от 22 апреля 2026 года.
Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

## УСТАНОВИЛА:

К обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о возмещении материального ущерба, расходов по оплате государственной пошлины.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 29 мая 2024 года следователем следственного управления МУ МВД России «Бийское» в ходе проведения выемки по уголовному делу № у него был изъят телевизор марки , который в дальнейшем признан вещественным доказательством и передан на хранение в камеру хранения вещественных доказательств МУ МВД России «Бийское».

30 сентября 2025 года после отмены ареста указанное имущество было возвращено К ., о чем им была составлена расписка об отсутствии видимых повреждений.

Вместе с тем, при получении телевизора у истца отсутствовала техническая возможность проверить его работоспособность во включенном состоянии ввиду отсутствия сетевого кабеля питания.

После транспортировки телевизора домой при подключении к сети питания К . обнаружил скрытые повреждения матрицы экрана, выразившиеся в трещинах, из-за которых эксплуатация техники по назначению стала невозможной. Полагая, что механические повреждения

Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю
ВХОДЯЩИЙ №

телевизора возникли в период его нахождения под арестом в результате ненадлежащего хранения сотрудниками полиции, К просил взыскать сумму материального ущерба в размере руб., а также расходов по оплате государственной пошлины в размере руб.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от 22 апреля 2026 года исковые требования К удовлетворены.

Суд первой инстанции постановил взыскать с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу К сумму материального ущерба в размере рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере рублей.

В удовлетворении исковых требований к Министерству финансов Российской Федерации судом отказано.

Не согласившись с указанным судебным актом, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, а также третьи лица ГУ МВД по Алтайскому краю, МУ МВД России «Бийское» обратились с апелляционными жалобами, в которых просят решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований К в полном объеме.

В обоснование апелляционных жалоб МУ МВД России «Бийское» и Министерство внутренних дел Российской Федерации указывают на недоказанность истцом факта причинения ущерба должностными лицами полиции, а также на отсутствие причинно-следственной связи между наступившим вредом и действиями правоохранительных органов.

Апеллянты ссылаются на то, что 30 сентября 2025 года К получил спорный телевизор из камеры хранения, о чем составил расписку, указав, что имущество получено визуально в целости и сохранности и претензий он не имеет.

Заявители жалоб обращают внимание на нарушение истцом руководства по технике безопасности при транспортировке телевизора. Согласно представленным доводам, К переносил крупногабаритную технику без оригинальной упаковки, самостоятельно на руках, а также перевозил телевизор в багажнике автомобиля в горизонтальном положении экраном вверх, тогда как правила эксплуатации категорически запрещают горизонтальную транспортировку из-за уязвимости матрицы к вибрациям и предписывают перемещать устройство силами не менее двух человек.

В апелляционных жалобах также оспаривается размер взысканного ущерба. Заявители отмечают, что спорный телевизор был приобретен 23 октября 2020 года за рублей за счет денежных средств организации, тогда как суд взыскал рублей на основании представленного истцом скриншота с сайта интернет-магазина «Эльдорадо» на иную модель телевизора ( ) без проведения судебной экспертизы и без учета износа имущества за пять лет эксплуатации.

По мнению апеллянтов, взыскание указанной суммы приводит к неосновательному обогащению истца.

Кроме того, представленные К фотоматериалы и видеозапись являются недопустимыми доказательствами, поскольку на них не зафиксирован процесс включения, не продемонстрирован номер модели и невозможно достоверно идентифицировать устройство.

Третье лицо ГУ МВД России по Алтайскому краю в своей жалобе дополнительно указывает, что суд первой инстанции необоснованно сослался в мотивировочной части на Инструкцию от 18 октября 1989 года № 34/15 о порядке хранения вещественных доказательств, поскольку данный нормативный акт утратил силу 24 февраля 2026 года.

Министерство финансов Российской Федерации дополнительно в апелляционной жалобе выражает несогласие с решением суда ввиду неправильного применения норм материального права.

Апеллянт подчеркивает, что обязательным условием для наступления ответственности государства по статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации является вина должностных лиц, которая должна устанавливаться путем привлечения их к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности.

Поскольку информация о привлечении сотрудников полиции к какому-либо виду ответственности отсутствует, Министерство финансов Российской Федерации полагает, что вина причинителя вреда не доказана, а суд первой инстанции нарушил правила распределения бремени доказывания, безосновательно возложив неблагоприятные последствия на ответчиков.

В письменных возражениях истец К просит решение суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец К возражал относительно удовлетворения апелляционных жалоб, просил решение суда первой инстанции оставить без изменения. Дополнительно пояснил, что привез телевизор в отдел полиции с электрическим проводом. При получении телевизор был в целлофане, он один переместил его в автомобиль, электрического провода с телевизором не было, включить и проверить работоспособность телевизора в отделе полиции он не мог. Только приехав домой, он смог включить телевизор и обнаружил на экране повреждения, которые при выключенном состоянии не видны.

Представитель третьего лица МУ МВД России «Бийское» -

просила апелляционную жалобу удовлетворить, решение суда первой инстанции отменить. Пояснила, что сотрудники полиции к дисциплинарной ответственности не привлекались, телевизор был упакован в коробку, полиэтиленовый пакет, хранился в надлежащем состоянии, опечатан. Телевизор переносили два человека, в камере хранения находился на стеллаже, присвоен номер. Факт повреждения имущества не установлен, каких либо доказательств причинения ущерба сотрудниками полиции истцом не представлено.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства –
настаивала на удовлетворении апелляционной жалобы.

Представитель ответчика Министерства внутренних дел Российской Федерации, третьего лица ГУ МВД РФ по Алтайскому краю –
поддержала доводы апелляционной жалобы, просила решение суда отменить.

Иные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, соответствующая информация размещена на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, об отложении рассмотрения дела ходатайств не заявляли. Руководствуясь нормами части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, проверив законность и обоснованность обжалуемого решения в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобах, выслушав явившихся лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в следственном управлении МУ МВД России «Бийское» в производстве следователя находилось уголовное дело, возбужденное по части 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту совершения К растраты вверенных ему денежных средств ООО « » в особо крупном размере с использованием своего служебного положения директора организации.

Вступившим в законную силу приговором Бийского городского суда Алтайского края от 30 июня 2025 года по делу № К признан виновным в совершении инкриминируемого преступления.

Данным приговором суда установлено, что 23 октября 2020 года К , действуя в личных корыстных интересах, произвел незаконное расходование денежных средств с расчетного счета ООО « » путем оплаты с помощью корпоративной банковской карты в магазине обособленного подразделения ООО « » телевизора марки стоимостью рублей.

В ходе осуществления предварительного расследования 29 мая 2024 года следователем в служебном помещении при проведении выемки у подозреваемого К был изъят названный телевизор, фактически приобретенный за счет денежных средств организации, который был выдан им добровольно.

31 мая 2024 года следователем был произведен осмотр изъятого телевизора, в эту же дату указанное имущество постановлением

следователя было признано вещественным доказательством по уголовному делу и приобщено к материалам уголовного дела с указанием на хранение в комнате вещественных доказательств.

По результатам осмотра составлена фототаблица, на которой на экране телевизора какие-либо внешние механические повреждения отсутствовали. ( )

На основании постановления Бийского городского суда Алтайского края от 11 июня 2024 года в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и имущественных взысканий 17 июня 2024 года на указанный телевизор был наложен арест, при этом в протоколе наложения ареста его среднерыночная стоимость была определена в размере рублей.

Согласно квитанции № от 24 июня 2024 года следователь передал телевизор, упакованный в полиэтиленовую пленку с бумажной биркой с оттиском печати «Для справок», специалисту группы тылового обеспечения ОП «Восточный» МУ МВД России «Бийское» . для помещения в камеру хранения вещественных доказательств.

Факт принятия на хранение вещественного доказательства в камеру хранения зафиксирован в Журнале № , учетная запись № ..

При вынесении приговора от 30 июня 2025 года Бийский городской суд Алтайского края постановил отменить арест, наложенный на телевизор, и возвратить данное вещественное доказательство К .

30 сентября 2025 года К получил указанный телевизор в отделе полиции, о чем составил собственноручную расписку, в которой указал, что имущество получено им в целости и сохранности без включения в сеть, и каких-либо претензий он не имеет.

В ходе судебного разбирательства установлено, что при первоначальной добровольной передаче телевизора следователю, а также при его последующем получении из камеры хранения сетевой кабель питания отсутствовал, в связи с чем возможность проверить работоспособность устройства во включенном состоянии на месте отсутствовала.

Согласно показаниям допрошенных в суде первой инстанции лиц, при получении телевизора 30 сентября 2025 года К . снял упаковку и самостоятельно выносил телевизор в руках, после чего разместил его в багажнике своего автомобиля в горизонтальном положении экраном вверх и накрыл пледом.

Обращаясь с настоящим иском в суд, истец указал, что после осуществления самостоятельной транспортировки к месту своего жительства и включения телевизора в электрическую сеть он обнаружил повреждения экрана, выразившиеся в повреждении матрицы, в связи с чем телевизора использования по назначению не подлежи.

Для определения размера причиненного материального ущерба К использовал сведения из интернет-магазина «Эльдорадо» по состоянию

на 02 октября 2025 года, согласно которым стоимость новой аналогичной модели телевизора составляет рублей.

2 октября 2025 года истцом в адрес МУ МВД России «Бийское» была направлена досудебная претензия о возмещении причиненного материального ущерба, которая была оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Разрешая спор при указанных обстоятельствах, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 16, 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормами Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств от 18 октября 1989 года № 34/15 и Правил учета и хранения изъятых предметов от 28 сентября 2023 года № 1589, пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения иска.

Данный вывод суда мотивирован тем, что ответчиками не представлено доказательств надлежащего исполнения должностными лицами МУ МВД России «Бийское» обязанностей по обеспечению сохранности изъятого имущества. В частности, судом первой инстанции указано, что при проведении осмотра предмета телевизор не был упакован надлежащим образом для дальнейшего хранения, а в период его нахождения в камере вещественных доказательств уполномоченными работниками не осуществлялся должный контроль.

Установив указанные обстоятельства, суд пришел к выводу о наличии прямой причинно-следственной связи между незаконным бездействием должностных лиц территориального органа внутренних дел, не обеспечивших осмотр, упаковку и хранение телевизора в установленном порядке, и наступившим для истца имущественным вредом.

При этом суд отклонил доводы представителей МУ МВД России «Бийское» о возможном повреждении имущества самим истцом вследствие его ненадлежащей перевозки, указав, что доказательств данному обстоятельству не представлено.

Определяя размер подлежащего возмещению материального ущерба, суд первой инстанции исходил из того, что он подлежит определению по стоимости поврежденного имущества на момент рассмотрения дела в суде.

Приняв в качестве доказательства представленные истцом сведения интернет-магазина «Эльдорадо» о стоимости телевизора в размере рублей, суд указал, что ответчиками не представлены иные сведения о стоимости поврежденного имущества, правом заявить ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы стороны не воспользовались.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда, которые основаны на неправильном применении норм материального права и нарушении норм процессуального права, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу

гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Согласно статье 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

На основании пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьи 1069 данного кодекса.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, по своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданского правового института возмещения вреда, причиненного действиями органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой

ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). В частности, статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит специальную норму об ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями причинителя вреда и характера его действий (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 года № 36-П).

По смыслу приведенных норм материального права в их взаимосвязи, для наступления деликтной ответственности государства необходимо наличие в совокупности следующих условий: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом, а также вина причинителя вреда.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 12 Постановления Пленума от 23 июня 2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Таким образом, бремя доказывания факта причинения вреда, его размера, а также наличия прямой причинно-следственной связи между действиями должностных лиц органа внутренних дел и возникшими убытками, законом возложено на истца.

Отсутствие хотя бы одного из названных элементов состава правонарушения влечет безусловный отказ в удовлетворении исковых требований.

По настоящему спору истец должен доказать факт повреждения телевизора в результате ненадлежащего исполнения обязанностей следователем и должностными лицами МУ МВД России «Бийское» по хранению вещественного доказательства, повлекшего причинение вреда, а также размер причинного вреда.

Ответчик должен доказать отсутствие своей вины в причинении вреда.

В силу части 2 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьей и статьей 82 настоящего Кодекса.

В соответствии с частью 1, частью 4 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей.

Вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, фотографируются или снимаются на видео- или кинопленку, по возможности опечатываются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Порядок хранения вещественных доказательств установлен Инструкцией "О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами", утвержденной Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. N 34/15), действующей в период хранения телевизора в МУ МВД России «Бийское».

Согласно инструкции изъятые предметы и ценности должны быть осмотрены, подробно описаны в протоколе осмотра, в котором указываются количественные и качественные характеристики предметов, все другие

индивидуальные признаки, позволяющие выделить объект из числа подобных и обуславливающие его доказательственное значение.

В последующем, в случае если будет установлено, что осмотренные в установленном порядке предметы имеют значение для расследуемого уголовного дела, следователь выносит постановление, в котором признает их вещественными доказательствами, и приобщает к материалам уголовного дела.

Хранение вещественных доказательств осуществляется органом, принявшим решение об их изъятии (уполномоченным органом), либо другим лицом, с которым уполномоченное лицо заключило договор, в связи с чем за повреждение или утрату вещественных доказательств названные лица несут ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Ответственным за сохранность вещественных доказательств, приобщенных к делу, является лицо, ведущее следствие или дознание (абзац 3 параграфа 14 Инструкции).

В соответствии п.п. 5 - 11 Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 28.09.2023 N 1589, изъятые предметы, которые не могут храниться при материалах проверки сообщения о преступлении или уголовном деле, вещественные доказательства, которые не могут храниться при уголовном деле, и арестованное имущество, если Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, настоящими Правилами и другими актами Правительства Российской Федерации не предусмотрено иное, хранятся в камере хранения уполномоченного органа (далее - камера хранения).

Доступ в камеру хранения (специальное хранилище) осуществляется только в присутствии ответственного лица или лица, его замещающего.

При приеме на хранение (или возврате) изъятых предметов, вещественных доказательств, арестованного имущества в камеру хранения (специальное хранилище) ответственное лицо оформляет и выдает лицу, представившему (возвратившему) их, квитанцию (расписку) о приеме на хранение (возврате) изъятых предметов, вещественных доказательств, арестованного имущества в камеру хранения (специальное хранилище) по форме согласно приложению N 3.

Согласно п. 19 учет изъятых предметов, вещественных доказательств, арестованного имущества, переданных для хранения в камеру хранения (специальное хранилище), государственный орган, юридическому лицу,

индивидуальному предпринимателю, а также на хранение (ответственное хранение) собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, ведется ответственным лицом в книге учета либо в электронном виде, в том числе в информационной системе (при ее наличии).

Согласно п. 1 указанных Правил условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность.

В случаях повреждения, утраты изъятых вещественных доказательств, ценностей и иного имущества причиненный их владельцам ущерб подлежит возмещению на основании Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и суда, утвержденного указом Президиума ВС СССР 18 мая 1981 года.

Согласно подпункту 3 пункта 2 указанного Положения, возмещению подлежат имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест.

Как следует из материалов дела, 29 мая 2024 года К самостоятельно доставил изъятый телевизор следователю, телевизор был передан следователю без провода питания и пульта управления.

При получении телевизора из камеры хранения вещественных доказательств истец собственноручно составил расписку, в которой подтвердил, что имущество получено им визуально в целости и сохранности, и какие-либо претензии у него отсутствуют.

Из пояснений самого истца и показаний специалиста группы тылового обеспечения следует, что после получения имущества К переносил крупногабаритный телевизор самостоятельно, без заводской упаковки, удерживая его руками «под мышкой», а затем перевозил в багажнике легкового автомобиля в горизонтальном положении экраном вверх.

В качестве доказательств факт причинения вреда истцом представлены фотографии телевизора черно-белого цвета и видеосъемка экрана телевизора с внешними механическими повреждениями.

Судебная коллегия, повторно исследовав представленные доказательства, находит обоснованными доводы апелляционных жалоб о том, что представленные истцом в материалы дела фотоматериалы и видеозапись не отвечают признакам относимости, допустимости и достаточности доказательств причинения вреда спорному имуществу действиями должностных лиц МВД.

Из содержания предоставленных фотографий, видеозаписи объективно не прослеживается, что телевизор включен в сеть и имеющиеся на нем повреждения могут быть визуально обнаружены только при подключении его к сети питания. На фотографии и видеозаписи экран телевизора черного цвета с явными внешними механическими повреждениями.

Непосредственный процесс включения телевизора в электрическую сеть на видеозаписи не зафиксирован, а серийный номер и точная модель устройства в ходе съемки не продемонстрированы.

Данные существенные недостатки фото и видеофиксации не позволяют с разумной степенью достоверности идентифицировать запечатленный на них неисправный телевизор с тем имуществом, которое было фактически получено истцом 30 сентября 2025 года из камеры хранения вещественных доказательств, а также подтвердить факт повреждения телевизора до передачи его истцу из камеры хранения вещественных доказательств в отделе полиции. Таким образом, указанные фотографии и видеозапись не могут служить допустимыми и бесспорными доказательствами возникновения повреждений экрана именно в период хранения техники в органах внутренних дел.

Более того, судебная коллегия принимает во внимание, что очевидные механические повреждения в виде следов воздействия на экран острым предметом, на наличие которых ссылается истец, не могли быть не обнаружены им при визуальном осмотре телевизора непосредственно при его передаче в отделе полиции. Доказательств передачи вместе с телевизором в отдел полиции электрического шнура, пульта в материалы дела не представлено. В протоколе осмотра вещественного доказательства данные предметы не указаны. В расписке при получении телевизора из камеры хранения истец также не указывал на отсутствие электрического шнура и пульта.

Оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу, что истцом не доказана необходимая совокупность условий для наступления деликтной ответственности государства. В частности, истцом не представлено доказательств повреждения телевизора в период хранения в отделе полиции до передачи его истцу, а также доказательств нарушения должностными лицами органа внутренних дел конкретных обязанностей по хранению вещественного доказательства.

Между тем, ответчиками суду представлены надлежащие доказательства отсутствия вины в причинении вреда, а именно: соблюдение требований процессуального законодательства при изъятии, осмотре, приобщении к делу и дальнейшему хранению вещественного доказательства.

Доводы истца о ненадлежащей транспортировке телевизора следователем опровергаются материалами из уголовного дела, протоколом смотра и приобщения телевизора в качестве вещественного доказательства с определением места хранения в камере вещественных доказательств, квитанцией о передаче телевизора на хранение, показаниями третьих лиц по делу следователя , специалиста группы тылового обеспечения о том, что телевизор был осмотрен, упакован в картонную коробку и целлофан, опечатан, перемещен в камеру хранения следователем совместно со специалистом группы тылового обеспечения.

Вопреки выводам суда, факты ненадлежащего перемещения и хранения в отделе полиции телевизора сотрудниками полиции не установлены.

При таких обстоятельствах, учитывая, что недоказанность хотя бы одного элемента состава гражданского правонарушения исключает возможность взыскания убытков, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для возложения на ответчика обязанности по возмещению материального ущерба.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что решение суда первой инстанции постановлено при неправильном применении норм материального права, существенном нарушении норм процессуального права и несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, что в силу статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для его отмены.

Руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Бийского городского суда Алтайского края от 22 апреля 2026 года отменить в части удовлетворения исковых требований К

Принять в этой части новое решение.

В удовлетворении исковых требований К к Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении ущерба отказать.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня изготовления мотивированного апелляционного определения, через суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 15 июля 2026 года.

**Оригинал документа подписан электронной подписью**

Сертификат
Владелец
Действителен с 19.05.2026 по 12.08.2027

Сертификат
Владелец
Действителен с 02.04.2026 по 26.06.2027

**КОПИЯ ВЕРНА**

**СУДЕБНЫЙ АКТ вступил в законную силу 15.07.2026**

**Документ подписан электронной подписью**

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат
Владелец
Действителен с 02.04.2026 по 26.06.2027